

ОТЗЫВ
о диссертации Ю. С. Хукаленко
«Язык как средство выражения когнитивной модели зоологии в
современных научных текстах на русском языке»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Позволю себе начать свой отзыв со следующего размышления. Чем больше вдумываешься в смысл слов, которыми биологи описывают поведение представителей животного мира, тем больше удивляешься. Да и улыбаешься чаще. Чему? Миру животных? Или способности человека олицетворять его? Или возможностям русского языка?

В диссертации Ю. С. Хукаленко приведены следующие примеры.

«Улетая от своей норки налегке, оса возвращается в него *“пешком”*, транспортируя добычу» (с. 37).

Значение слова *пешком* Малый академический словарь объясняет как ‘На собственных ногах’ и добавляет в скобках — *(о способе передвижения человека)*. Что следует из этого объяснения? Что слово *пешком* неприменимо к описанию действий осы? Или то, что оса ходит ногами? А, собственно, чем она ходит — ножками, лапками?

Еще пример.

«Детеныши пятнистых гиен-доминантов играют больше, чем щенки гиен с более *низким статусом*» (с. 88). Оказывается, гиены и, в том числе, их щенки обладают статусом? Каким? Интересно, а щенки гиен, испытывают психологический дискомфорт от сознания своего более низкого статуса по сравнению с детенышами пятнистых гиен-доминантов?

Иронизировать и играть смыслами можно долго. Но, согласимся, обе фразы звучат вполне научно и литературно...

Именно изучению научных зоологических текстов с точки зрения отражения в них элементов антропоцентризма посвящено диссертационное исследование Ю. С. Хукаленко.

Не останавливаясь на рассмотрении всех научных результатов рецензируемой работы, коснусь только тех из них, которые, как мне кажется, заслуживают особого внимания и обсуждения.

1. Лингвистика последних десятилетий характеризуется тем, что от традиционного исследования системы языка, рассматриваемого, по выражению Ф. де Соссюра, «в самом себе и для себя», поставила своей целью изучение функционирования языка как средства общения. В круг ее изучения вошли и нехудожественные тексты различных жанров, рассматриваемых с точки зрения антропоцентризма и отражения в тексте языковой личности автора и т. п., что и подтверждает актуальность работы Ю. С. Хукаленко.

2. Основным результатом диссертационного исследования Ю. С. Хукаленко является описание когнитивной модели зоологических текстов — рассмотрение в совокупности композиции зоологического текста, характера соотношения его частей, имплицитной информации, передаваемой его репродуктивным и информативным речевыми регистрами, и использованной в нем системы глаголов с доминантой в антропоцентрическом описании наблюдателем поведения животных.

Следует заметить, что каждый из элементов предлагаемой когнитивной модели сам по себе представляет исследовательский интерес для развития теории прагматики и интерпретации текста. А обращение к комплексному изучению модели зоологического текста на этом фоне приобретает большее значение.

Кроме того, следует отметить, что исследователь-лингвист, обращаясь к анализу научного текста, использует, как правило, лингвистические или литературоведческие тексты, в крайнем случае — тексты из области физики. Ю. С. Хукаленко обратилась к изучению зоологических текстов, что нетипично и, безусловно, ново.

Таким образом, обнаруженные закономерности построения научного текста по зоологии дополняют существующее представление о научном тексте, что определяет научную новизну диссертационного исследования Ю. С. Хукаленко и его результатов.

3. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации Ю. С. Хукаленко, обусловлено значительным объемом фактического материала — сначала систематизированными, а потом проанализированными текстами, иллюстрирующими поведение животных, восприятие этого поведения наблюдателем и языковое отражение впечатлений наблюдателя. (Хотя, думается, что исследование выиграло бы, если бы в качестве иллюстративного материала в диссертации было представлено большее количество примеров).

Также степень обоснованности результатов исследования подтверждается анализом довольно большого списка — 265 монографий и статей — исследований по прагматике, интерпретации текста, семантике, исследованию научного текста и т. п. Проанализированная литература, с одной стороны, определила научную основу исследования, а с другой — обосновала научные направления построения когнитивной модели зоологических текстов.

Достоверность полученных результатов определяется аргументированностью утверждений и выводов, а также продуманностью композиции.

4. Практическая значимость полученных результатов состоит в том, что они могут найти применение, во-первых, в вузовских общих и специальных курсах, посвященных изучению стилистики, прагматики, семантики и синтаксиса научного текста; во-вторых, эти результаты могут

быть использованы при изучении курса «Русский язык и культура речи» на биологических факультетах.

Что же касается вопросов и критических замечаний, которые вызывает у меня рецензируемая диссертация, то они сводятся к следующему.

1. Как известно, антропоморфная метафора является характерной чертой русского языка, ее проявления мы можем встретить почти в каждом пейзаже художественной литературы. Вспомним, известное описание степи А. П. Чеховым, где *теснясь и выглядывая друг из-за друга, холмы сливаются в возвышенность; солнце уже выглянуло сзади из-за города и тихо, без хлопот принялось за свою работу; поползла по земле широкая ярко-желтая полоса; полоса света, подкравшись сзади, шмыгнула через бречку и лошадей, понеслась навстречу другим полосам; степь сбросила с себя утреннюю полутьму, улыбнулась и засверкала росой* и т. д. Поэтому в процессе чтения диссертации возникает вопрос: имеются ли различия в проявлении антропоморфизма в русском языке в целом и в зоологических текстах в частности?

Кроме того, замечу, что наблюдения Ю. С. Хукаленко над антропоморфическим характером языка зоологии было бы логично обобщить выводом о том, что зоологические тексты отразили одно из проявлений высокого функционализма языка, который состоит в создании специальных наименований только для тех предметов или ситуаций, которые людям приходится регулярно упоминать в процессе коммуникации. Например, говоря о корове или свинье, которые ожидают потомства, специалисты не называют их *беременными*: применительно к коровам существует специальное слово — *стельная*, а применительно к свиньям — *супоросая*, поскольку названные слова важны для коммуникации в сфере животноводства. По аналогичным причинам куры не *сидят на яйцах*, а *высиживают* их, а пчелы не *объединяются в коллектив*, а *роятся*. А обсуждение поведения осы, возвращающейся в гнездо с добычей, или самца стрекозы, привлекающего к себе самку, неактуально для русского речевого общения, поэтому для описания этих случаев зоологам приходится изобретать антропоцентрические метафоры, говоря, что оса *возвращается «пешком»*, а самец находится в стадии *саморекламирования*.

2. Как отмечено в параграфе 2.2 первой главы, материалом для исследования послужили тексты по этологии — разделу зоологии, изучающему поведение животных. Однако известно, что наряду с этологией основными дисциплинами зоологии являются также систематика, морфология, эмбриология, физиология, экология и зоогеография животных. В связи с этим возникает вопрос: справедливо ли говорить о проявлении антропоморфизма во всех зоологических текстах или выводы автора распространяются только на подязык этологии?

3. В библиографии отсутствует список изданий, послуживших материалом исследования, поэтому за пределами диссертации остается

информация о времени создания исследуемых текстов. В связи с этим не совсем ясно, каким образом предполагалось «проследить, как изменение философских и методологических представлений отражается на языковой фиксации знания в научных текстах современной зоологии» (с. 9)?

4. Первая глава диссертации представляет собой литературный обзор тех тем, которые автор предполагал положить в основу когнитивной модели, явившейся результатом исследования. Однако части этого обзора не заканчиваются конкретными выводами, обобщающими его результаты обзора на том или ином его этапе. В итоге непонятно, какие результаты обзора были взяты автором в качестве дальнейшего исследования.

5. К сожалению, названия разделов диссертации даны без конкретизации аспектов их рассмотрения. Так, глава 1 называется «Язык науки». О какой науке говорится в этой главе? В каком направлении исследуется язык науки? Для чего он исследуется? Вопреки нормам научного стиля, в заголовке отсутствует указание на аспект рассмотрения названного объекта.

В этой же главе параграф 3.3 называется «Метафора в науке» — название также претендует на глобальное рассмотрение. В главе 2 параграф 1.2 носит название «Антропоцентризм и антропоморфизм», параграф 1.3 — «Гуманизм — антропоцентризм — биоцентризм», а в главе 3 формулировка параграфа 1.3 звучит как «Эмоциональность наблюдателя» — этот заголовок можно отнести и к области лингвистики, и к области психологии, и к описанию театральной деятельности, и вообще к чему угодно. И, — к сожалению, — и т. д.!

Такие заголовки неконкретны и не отражают сути проблемы. Читая их, не сразу понимаешь, о чем идет речь. Только при дальнейшем изучении текста и поиске связей его составляющих понимаешь, что имел в виду автор. Кроме того, при таких «усеченных» заголовках теряются очертания модели, описанию которой посвящена диссертация. Хотелось бы, чтобы заголовок не расплывался, а указывал на определенную проблему и на направление ее изучения.

Нетрудно заметить, что все только что высказанные замечания носят частный или дискуссионный характер и не снижают ценности тех научных результатов исследования Ю. С. Хукаленко, о которых уже было сказано в начале настоящего отзыва.

Основное содержание диссертации Ю. С. Хукаленко с достаточной степенью полноты отражено в научных публикациях и автореферате Ю. С. Хукаленко.

Переходя к общим итогам анализа диссертации, следует отметить, что исследование Ю. С. Хукаленко «Язык как средство выражения когнитивной модели зоологии в современных научных текстах на русском языке» представляет собой научно-квалификационную работу, которая содержит решение научной проблемы, имеющей значение для современной

лингвистики и полностью соответствует требованиям к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, изложенным в пунктах 9—13 ныне действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2014 г. № 842. Таким образом, Юлия Сергеевна Хукаленко вполне заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык.

Доктор филологических наук, доцент
кафедры русского языка как иностранного
Национального исследовательского
ядерного университета «МИФИ»

И. И. Бакланова

18.04.2016

*Завещать
завещатью.*

Хохлова И. И.

Сведения об авторе отзыва: Бакланова Ирина Ивановна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

Адрес: 115409, г. Москва, Каширское шоссе, 31, комн. А-320.

Телефон: 8-985-457-58-47

E-mail: ibaklanova@yandex.ru

Список публикаций
доктора филологических наук, доцента И. И. Баклановой,
соответствующих теме диссертации Ю. С. Хукаленко «Язык как средство
выражения когнитивной модели зоологии в современных научных текстах
на русском языке»

Монография

1. Бакланова И. И. Образ автора и образ адресата нехудожественного текста: Монография. — М., 2014. 272 с.

Публикации в изданиях из перечня ВАК

1. Бакланова И. И. Учебный и научный тексты с точки зрения постулатов речевого общения // Русский язык в школе. 2010. № 5. С. 30—35.

2. Бакланова И. И. Образ адресата научного текста и языковое оформление учебно-исследовательских работ студентов // Русский язык за рубежом. 2010. №5. С. 49—58.

3. Бакланова И. И. Образ автора и образ адресата нехудожественного текста: сходства и различия // Русский язык в школе. 2012. № 10. С. 59—65.

4. Бакланова И. И. Образ автора нехудожественного текста // Русский язык за рубежом. 2012. № 5. С. 44—49.

5. Бакланова И. И. Соотношение источников сведений об образе автора и образе адресата научного текста // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2014. № 1. С. 15—19.

Публикации в прочих изданиях

1. Бакланова И. И. Современные тенденции в лингвопрагматике: исследование образа автора нехудожественного текста // Człowiek. Świadomość. Komunikacja. Internet / V Międzynarodowa konferencja naukowa “Język rosyjski w przestrzeni językowej i kulturowej Europy i świata”. — Warszawa, 2012. — S. С. 207—210.

2. Бакланова И. И. Языковые особенности учебных и научных текстов с точки зрения постулатов Грайса // II Международная конференция «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы». — Гранада, 2010. С. 35—40.

3. Бакланова И. И. Сходство и различие имплицитного выражения образа автора и образа адресата нехудожественного текста // Вопросы языка в современных исследованиях: Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения». — М.—Ярославль, 2012. С. 3—8.

4. Бакланова И. И. Образ автора научного текста как компонент содержания текста // Динамика языковых и культурных процессов в современной России: Материалы III Конгресса МАПРЯЛ. — Санкт-Петербург, 2012. С. 45—47.